

Императорскую наложницу Хуэй потрясла неприкрытая насмешка в словах Цянь Юнь-эр. Больше всего на свете она переживала о том, что ей не удалось завоевать любовь императора. Когда Цянь Юнь-эр прямо сказала ей об этом, то словно повернула нож в ране.

После такого ей хотелось кожу с нее содрать!

— Цянь Юнь-эр, как ты посмела сказать мне такое. Эй, отвесьте ей пощечину! — сердито воскликнула наложница Хуэй.

Но ее служанки лишь переглянулись друг с другом. Ни одна из них не осмелилась и пальцем шевельнуть.

Наложница Хуэй посмотрела на ослушавшихся ее приказа служанок, а затем перевела взгляд на гордо выпрямившуюся Цянь Юнь-эр. В то же мгновение она взорвалась, словно подожженный порох.

Она закатала вверх рукава, подняла руку и изо всех сил вlepила Цянь Юнь-эр пощечину, совсем забыв о манерах, подходящих императорской наложнице.

Отчетливый звук удара заставил Цянь Юнь-эр в растерянности остолбенеть на месте. Цянь До До, которая наблюдала за всем происходящим, скрываясь позади сада камней, тоже поразилась.

Ей казалось, что она сама ведет себя довольно необузданно, но кто мог подумать, что женщины во дворце вообще не знают друг к другу жалости?

Ведь Цянь Юнь-эр все-таки была императорской наложницей, а ей прилюдно дали пощечину?

А эта императорская наложница Хуэй та еще штучка!

Цянь Юнь-эр схватилась за пылающую от боли щеку. На ее глаза готовы были навернуться слезы. Она недоверчиво уставилась на наложницу Хуэй.

Императорская наложница Хуэй не жалела сил, когда ударила ее. У нее даже рука заболела. Она искоса взглянула на жалкую фигуру наложницы Юнь и бросила фразу:

— Дешевка. Твоя кожа такая толстая и грубая. Только руки об тебя попортила...

— О, как так вышло, что у наложницы Хуэй покраснела рука? — вмешалась Цянь До До, которая внезапно вышла из-за сада камней.

Наложница Хуэй удивленно посмотрела на эту странную женщину, которая появилась так внезапно, словно с неба упала. Она хотела спросить у нее, кто она такая, но Цянь До До уставилась на ее руку и заговорила снова:

— Наложница Хуэй, вы же золотая ветка с нефритовыми листьями*, разве вам подобает делать такое? Эти служанки нормальных слов не понимают. Что хорошего, если вы пораните свою руку? К тому же, она всего-навсего ничтожная наложница. Разве она стоит вашего гнева?

П/п: Золотая ветка с нефритовыми листьями может означать высокородного человека, в том числе члена императорской семьи или несравненную красавицу.

Цянь Юнь-эр не ожидала, что здесь появится Цянь До До, которая станет свидетелем ее унижения. Она задрожала от стыда, не в силах вымолвить ни слова.

Цянь До До взмахом отбросила свои рукава назад и с улыбкой посмотрела на Цянь Юнь-эр.

— Императорская наложница Хуэй, только взгляните. Наложница Юнь все еще отказывается склониться перед вами. Должно быть, это потому, что вы обошлись с ней слишком мягко. Позвольте мне научить вас, как следует правильно давать пощечину!

Как только Цянь До До произнесла эти слова, ее улыбающиеся глаза внезапно стали жесткими и пронзительными. Она подняла руку и с силой замахнулась.

"Па..." Ладонь опустилась быстро, сильно и резко. Взмах сопровождался порывом ветра.

Цянь Юнь-эр подумала про себя, что на раненого тигра даже собаки набросятся. Кто знал, что Цянь До До и наложница Хуэй вместе ополчатся против нее. В этом нет ничего странного, ведь чтобы сохранить свое положение принцессы, Цянь До До нужно завоевать расположение наложницы Хуэй и благородной супруги Линь.

Но сейчас ей самой не оставалось ничего иного, кроме как молча стиснуть зубы и терпеть унижения.

Цянь Юнь-эр закрыла глаза, ожидая еще одного удара по лицу. Прошла пара секунд, но она так и не почувствовала боли. Вместо этого она услышала, чей-то вскрик.

— А-аа... — непроизвольно вскрикнула наложница Хуэй, внезапно получив пощечину.

Служанки вокруг растерялись, не зная, что делать. На их глазах Цянь До До снова подняла руку и решительно отвесила наложнице Хуэй еще одну оплеуху, после которой на ее лице остался отчетливый отпечаток.

Все служанки в саду остолбенели от удивления.

<http://tl.rulate.ru/book/9236/516634>